

Научная статья
УДК: 343.13

**ПАРАДИГМА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ
ПОДОЗРЕВАЕМОМ (ОБВИНЯЕМОМ), НЕ КОРРЕЛИРУЮЩИХ
С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА (АВТОРСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ)**

Ольга Александровна Тучина

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
tuchehka@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ российского уголовно-процессуального законодательства в отношении правового регулирования мер пресечения, избираемых несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), свидетельствующий о необходимости дальнейшей их гуманизации. Предложена авторская парадигма мер пресечения, предполагающая: расширение возможностей избрания мер, которые не связаны с изоляцией от общества; минимизацию применения мер, имеющих отношение к изоляции; отражение обстоятельств, необходимых для учета при избрании меры пресечения с учетом возраста несовершеннолетия; учет правовых основ воспитательного (наряду с пресекательным) воздействия мер пресечения, которые не связаны с изоляцией; необходимость привлечения к процессу избрания мер пресечения психолога, законного представителя; особое профилактическое воздействие мер, не связанных с изоляцией (отсутствие корреляции с изменением образа жизни; с утратой семейной связи, с включением в новые социальные процессы).

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый, меры пресечения, изоляция от общества.

Для цитирования: Тучина О. А. Парадигма мер пресечения несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), не коррелирующих с изоляцией от общества (авторская репрезентация) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 135–141.

Original article

**PARADIGM OF PREVENTIVE MEASURES FOR JUVENILE SUSPECTS
(ACCUSED) THAT DO NOT CORRELATE WITH ISOLATION FROM SOCIETY
(AUTHOR'S REPRESENTATION)**

Olga A. Tuchina

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Saint Petersburg, Russia, tuchehka@mail.ru

Abstract. The article analyzes the Russian criminal procedure legislation in relation to the legal regulation of preventive measures chosen by a minor suspect (accused), indicating the need for further humanization. The author's paradigm of preventive measures is proposed, which implies: expanding the possibilities of choosing measures that are not associated with isolation from society; minimizing the application of measures related to isolation; reflection of the circumstances necessary to be taken into account when choosing a preventive measure, taking into account the age of the minor; taking into account the legal foundations of the educational (along with the preventive) impact of preventive measures that are not related to isolation; the need to involve a psychologist, a legal representative in the process of choosing measures of restraint; special preventive impact of non-isolation measures (lack of correlation with lifestyle changes; with the loss of family connection, with inclusion in new social processes).

Keywords: criminal proceedings, minor, suspect, accused, preventive measures, isolation from society.

© Тучина О. А., 2023

For citation: Tuchina O. A. Paradigm of preventive measures for juvenile suspected (accused) that do not correlate with isolation from society (author's representation) // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 135–141.

Прогрессивность любой правовой семьи (системы), как и отдельного государства, определяется вниманием к правам, свободам и интересам несовершеннолетних, к обеспечению их защиты, в т. ч. в сфере уголовного судопроизводства. В указанной связи российский законодатель, формируя нормы национального права, стремится соответствовать международным стандартам, направленным на гуманизацию права и отраженным во Всеобщей декларации прав человека¹, Международном Пакте о гражданских и политических правах², Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод³. Особую значимость приобрели Минимальные стандарты ООН по вопросам отправления правосудия⁴ и Конвенция о правах ребенка⁵, положения которых подчеркивают: несовершеннолетний, совершивший правонарушение, не может подвергаться произвольной изоляции от общества.

В России основы правового регулирования уголовного преследования, назначения наказания несовершеннолетним отвечают указанным международным документам, целям правосудия, что получает отражение

на высоком государственном уровне: в выступлениях Президента Российской Федерации⁶, в стратегических документах Правительства Российской Федерации⁷.

При этом, несмотря на тот факт, что несовершеннолетняя преступность признана одной из актуальных проблем всего мирового сообщества, как сложное и динамично развивающееся многофакторное социально-правовое явление, подверженное рискам криминогенного и виктимогенного характера и порождаемое комплексом детерминант вне зависимости от гендерной, этнической, конфессиональной принадлежности и социально-экономического положения [1, с. 30], озабоченность вызывает отсутствие должного внимания законодателя к системе и к правовым особенностям мер пресечения, избираемым исключительно несовершеннолетним. Изложенная позиция характеризуется научным единством: несовершеннолетие как особый возрастной период жизни влияет на комплекс прав, обязанностей субъекта права, который необходим для учета при избрании соответствующей меры пресечения [2, с. 8].

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

² Международный Пакт о гражданских и политических правах Организации Объединенных Наций от 19 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

³ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила от 29 ноября 1985 г.) // URL: <https://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения: 10.01.2022).

⁵ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

⁶ Владимир Путин принял участие в заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Март. 2021 // URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/> (дата обращения: 10.01.2022).

⁷ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 10.01.2022); Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 1272 // URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 10.01.2022).

В указанной связи полагаем: во-первых, избрание лицам возраста несовершеннолетия, преследуемым правосудием, предусмотренных законом мер пресечения должно быть реализовано посредством прогнозирования деструктивного поведения; во-вторых, мера пресечения может быть избрана в исключительных случаях, т. е. при совершении преступления, при наличии улик, а также в ситуации, когда оставление несовершеннолетнего на свободе признано опасным для общества, как и в случаях отсутствия явной возможности предъявления обвинения. При этом при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего достаточно важным является вопрос об избрании наиболее гуманной меры пресечения, т. е. не имеющей связи с изоляцией от общества.

Между тем статистика свидетельствует о значительном применении мер пресечения, коррелирующих изоляции: ежегодно удовлетворяется около 90 % ходатайств. По данным 2019 г. в отношении несовершеннолетних удовлетворено 833 из 1156 ходатайств (72,1 %) (в т. ч. 255 из 343 (74,3 %) по особо тяжким преступлениям, 329 из 577 (74,4 %) – по тяжким, 149 из 251 (59,4 %) – по преступлениям категории средней тяжести)¹. Аналогичная ситуация складывается во всех субъектах Российской Федерации. Так, в Тракторозаводском районном суде г. Челябинска за 2019 г. рассмотрено 207 ходатайств о продлении несовершеннолетним срока заключения под стражу, при этом отказано в удовлетворении четырем ходатайствам. В трех из четырех случаев мера пресечения подлежала замене на домашний

арест. В результате, в 2019 г. удовлетворено около 98 % подобных ходатайств, что соответствует данным 2020 и 2021 гг.²

Кроме того, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в 9 из 10 случаев и ее продление в 9,8 (в среднем показателе) из 10 случаев – основание для формирования впоследствии обвинительного приговора с назначением уголовного наказания в виде лишения свободы³.

Изложенное свидетельствует о необходимости изменения обвинительно-карательной направленности мер пресечения, избираемых несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, о признании в качестве приоритетных мер, которые не имеют связи с изоляцией (подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁴), личное поручительство (ст. 103 УПК РФ), а также пристав за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым (ст. 105 УПК РФ), запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) и залог (ст. 106 УПК РФ).

Данные проблемы признаны в национальной доктрине [3, с. 55; 4, с. 39], в актах Верховного Суда Российской Федерации⁵.

Прежде всего, полагаем: в целях достижения целей правосудия в результате избрания несовершеннолетним, преследуемым правосудием, мер пресечения, которые не коррелируют изоляции лица от общества, и, соответственно, уменьшения избрания мер, связанных с изоляцией, целесообразно одновременное применение двух и более мер пресечения.

¹ Судебный департамент Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru> (дата (дата обращения: 10.01.2022).

² Официальный сайт Тракторозаводского районного суда г. Челябинска // URL: <http://trz.chel.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.01.2022).

³ Автором проведен анализ 320 уголовных дел (г. Санкт-Петербург и Ленинградская обл.) за период 2015–2020 г.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4932.

⁵ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

В действующей редакции УПК РФ отражена возможность избрания запрета определенных действий одновременно при назначении домашнего ареста (ст. 106 УПК РФ) и залога (ст. 107 УПК РФ). Между тем позиция законодателя (ст. 106, 107 УПК РФ) в отношении возможности избрания одновременно с названными мерами запрета входит в противоречие с ч. 1 ст. 97 УПК РФ: Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения.

В указанной связи необходимо устранить названный пробел, указав в ст. 423 УПК РФ, что при избрании мер пресечения, не коррелирующих изоляции, правоприменитель вправе возложить на правонарушителя обязанность по соблюдению одного (нескольких) запретов, что обеспечит как цели правосудия, безопасность участников процесса, так и позволит правоприменителю более часто избирать несовершеннолетним меры, не имеющие связи с учреждениями исполнительной системы.

Данная позиция получила осмысление в научном сообществе: предлагается отдельной нормой закона с учетом личности подозреваемого, обвиняемого и обстоятельств уголовного дела закрепить право за следователем, дознавателем, судом при избрании меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, избирать любые запреты определенных действий, указанные нормативно, что позволит индивидуализировать подход к каждому подозреваемому, обвиняемому, повысив эффективность мер, не имеющих отношение к изоляции [5, с. 197].

Подобным образом отражена позиция законодателя отдельных иностранных государств. Так, на основании ч. 2 ст. 60 Кодекса о правосудии в отношении несовершеннолетних 3708-III¹ к обвиняемым,

помимо иных мер пресечения, могут избираться одно, несколько мер пресечения (ч. 2 ст. 199 УПК Грузии²): запрет на осуществление определенной деятельности, профессию; обязательство находиться в указанные часы в конкретном месте (без такового); обязательство не покидать установленное место или запрет на проникновение в него; запрет на встречи с отдельными лицами; обязательство по сдаче паспорта, иного документа, удостоверяющего личность; иная мера, необходимая для целей правосудия.

Определенными особенностями российского правового регулирования характеризуется такая мера пресечения, как залог, особенности избрания которого в отношении несовершеннолетнего также требуют совершенствования. Названная мера пресечения обладает сущностью, которая должна подлежать учету при избрании несовершеннолетним: обвиняемый (подозреваемый), как и третье лицо, заинтересованные в судьбе обвиняемого (подозреваемого), в целях исключения возможности применения меры, связанной с изоляцией, исключают из личного обращения материальные блага и размещают их в депозит суда (иного правоохранительного органа, осуществляющего производство по делу), временно лишаясь вещных прав в отношении имущества. При этом при подтверждении факта уклонения от правосудия у залогодателя возникает риск, имеющий отношение к потере предмета залога посредством обращения в доход государства, мотивируя субъектов данной меры.

Несмотря на сущность залога, его преимущества, практика демонстрирует: избрание данной меры пресечения в отношении несовершеннолетних осуществляется крайне редко. Между тем в соответствии с законом залог может быть применен к данным лицам наиболее часто при наличии личного

¹ Кодекс о правосудии в отношении несовершеннолетних от 15 мая 2015 г. 3708-III // Законодательный Вестник Грузии. 2015. № 7 // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view> (дата обращения: 10.01.2022).

² Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 г. // URL: <https://civil.ge/ru/archives/321436> (дата обращения: 10.01.2022).

имущества или самостоятельного источника дохода (в силу трудовой правосубъектности – ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации¹, п. «з» ч. 1 ст. 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»²).

По нашему мнению, нуждаются в совершенствовании другие положения уголовно-процессуального российского закона, регулирующие меры пресечения, не связанные с изоляцией несовершеннолетнего от общества:

– при избрании в качестве меры пресечения личного поручительства поручитель (поручители) должен устанавливаться из числа как близких родственников, так и иных родственников, близких лиц, работников образовательных организаций, в которых обучается несовершеннолетний, равно как и должностных лиц специализированных учреждений, где находится несовершеннолетний, иных лиц, которые заслуживают доверия;

– при избрании в качестве меры пресечения подписки о невыезде и надлежащем поведении, помимо обязательств (ст. 102 УПК РФ), возлагается обязательство еженедельно являться к избравшим данную меру пресечения следователю, дознавателю, в суд. Неявка без уважительных причин – основание для избрания более строгой меры пресечения.

Представляется, что меры пресечения, не имеющие отношение к изоляции несовершеннолетнего от общества, при этом обеспечивающие исключительность применения связанных с изоляцией от общества мер пресечения в отношении данных обвиняемых (подозреваемых), могут быть эффективно реализованы с учетом индивидуального подхода к особенностям правового статуса несовершеннолетнего [6, с. 27],

а также посредством участия в процессе избрания меры пресечения как законного представителя несовершеннолетнего, так и психолога.

В силу изложенного предлагается редакция ч. 4–11 ст. 423 УПК РФ:

«(4). При избрании меры пресечения несовершеннолетнему следователь, дознаватель, суд вправе привлекать участвовавшего в допросе либо иного психолога в целях получения заключения об особенностях личности несовершеннолетнего. При рассмотрении вопроса об избрании несовершеннолетнему меры пресечения, применяемой на основании судебного решения, суд по ходатайству сторон истребует заключение психолога об особенностях личности несовершеннолетнего.

(5). Подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, просмотр за несовершеннолетним, залог, запрет определенных действий в отношении несовершеннолетнего обвиняемого и подозреваемого могут быть избраны в качестве меры пресечения одновременно с иными мерами пресечения из данного перечня.

(6). Заключение под стражу и домашний арест избираются в качестве мер пресечения в отношении несовершеннолетнего при невозможности применения иной (иных) менее строгой меры пресечения.

(7). При избрании меры пресечения несовершеннолетнему наряду с обстоятельствами, указанными в ст. 99 УПК РФ, учитываются характер взаимоотношений с близкими и иными родственниками, с близкими лицами, педагогическими работниками образовательных организаций, в которых обучается несовершеннолетний, устанавливаемый на основании заключения психолога; уровень интеллектуального развития.

(8). При избрании несовершеннолетнему в качестве меры пресечения подписки о

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

невыезде и надлежащем поведении, помимо обязательств, предусмотренных ст.102 УПК РФ, возлагается обязательство еженедельно являться к избравшим данную меру пресечения следователю, дознавателю или в суд. Неявка без уважительных причин является основанием для избрания несовершеннолетнему более строгой меры пресечения.

(9). При избрании несовершеннолетнему в качестве меры пресечения личного поручительства поручитель или поручители определяются из числа его близких родственников, родственников, близких лиц, педагогических работников образовательных учреждений, в которых обучается несовершеннолетний, должностных лиц специализированных детских учреждений, в которых находится несовершеннолетний, иных заслуживающих доверия лиц на основании заключения психолога. При подготовке заключения психолог вправе потребовать от поручителя несовершеннолетнего представления данных, характеризующих его личность и его взаимоотношения с обвиняемым или подозреваемым.

(10). В случае отказа личного поручителя и (или) лица, осуществляющего присмотр за несовершеннолетним, от дальнейшего выполнения обязанностей либо появления иных оснований для изменения мер пресечения вопрос об изменении меры разрешается следователем, дознавателем, судом на основании заключения психоло-

га. При этом может быть принято решение о продолжении применения в качестве мер личного поручительства и (или) присмотра за несовершеннолетним с заменой лиц, выступающих в качестве поручителей, и (или) лиц, осуществляющих присмотр, и (или) с применением иной (иных) мер пресечения.

(11). При избрании несовершеннолетнему в качестве меры пресечения залога в орган предварительного расследования или в суд вносится (передается) имущество (ч. 1 ст. 106 УПК РФ), принадлежащее несовершеннолетнему, а при отсутствии такового либо в части, не покрывающей размер залога – другому физическому (юридическому) лицу».

Таким образом, эффективная трансформация национальной системы мер пресечения, применяемых к несовершеннолетним, возможна путем расширения содержания ст. 423 УПК РФ в отношении общих положений об особенностях мер, применяемых к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, системы особенностей мер пресечения и норм, регламентирующих правовые особенности каждой из мер. Предложенная концепция расширяет возможность избрания несовершеннолетним мер пресечения, не коррелирующих изоляции от общества, минимизируя применение мер, связанных с таковой, способствуя профилактике преступности, а также личной и национальной безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Буренкова О. Е. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 1. С. 3–35.
2. Марковичева Е. В. Ювенальное уголовное судопроизводство. Модели, функции, принципы: монография. М., 2010. 272 с.
3. Муравьев К. В. Меры процессуального принуждения, состоящие в изоляции несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого: реализация международных стандартов в отечественном законодательстве // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С. 54–58.
4. Сердюкова Е. В., Чуниха А. А., Волкова Е. Ю. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // American Scientific Journal. 2020. № 38. С. 38–42.
5. Диваев А. Б. Система мер пресечения в уголовном процессе нуждается в совершенствовании // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник трудов XXIII Международной научной конференции (Иркутск). 2018. С. 195–200.

6. Аптаева С. У., Манжукова О. А. Особенности правового регулирования статуса несовершеннолетних // Актуальные проблемы права: материалы V Международной научной конференции (г. Москва, декабрь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 26–29.

REFERENCES

1. Burenkova O. E. The current state and trends in juvenile delinquency in the Russian Federation // Bulletin of the Penza State University. 2020. No. 1. P. 3–35. (In Russ.)
2. Markovicheva E. V. Juvenile criminal proceedings. Models, functions, principles: monograph. M., 2010. 272 p. (In Russ.)
3. Muravyov K. V. Measures of procedural coercion, consisting in the isolation of a minor suspect, accused: the implementation of international standards in domestic legislation // Criminal Justice. 2020. No. 15. P. 54–58. (In Russ.)
4. Serdyukova E. V., Chunikha A. A., Volkova E. Yu. Problems of application of coercive educational measures against juvenile suspects, accused // American Scientific Journal. 2020. No. 38. P. 38–42. (In Russ.)
5. Divaev A. B. The system of preventive measures in the criminal process needs to be improved // The activities of law enforcement agencies in modern conditions: a collection of proceedings of the XXIII International Scientific Conference (Irkutsk). 2018. P. 195–200. (In Russ.)
6. Aptaeva S. U., Manzhukova O. A. Features of the legal regulation of the status of minors // Actual problems of law: materials of the V International Scientific Conference (Moscow, December 2016). M.: Buki-Vedi, 2016. P. 26–29. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.01.2022; одобрена после рецензирования 25.01.2022; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 12.01.2022; approved after reviewing 25.01.2022; accepted for publication 24.03.2023.